

ВОСТОК-ЗАПАД

Вестник Служений и Церквей

Лето 2003 Том 11, № 3

Постсоветская травма

Марк Р. Эллиотт

(Mark R. Elliott, “The Trauma of the Soviet Era.”)

Примечание редактора: Те, кто отправляется в страны бывшего социалистического лагеря, чтобы свидетельствовать там о благодати и милости Божьей, должны понимать, какие серьезные психологические травмы пережили народы этих стран за последнее столетие.

Всеобъемлющая трагедия

Масштабы трагедии России двадцатого века трудно описать. Как отмечает Кэтрин Мерридейл в статье «Смерть и память в современной России» (*Исторический журнал* 42, 1996, 4), практически каждая российская семья лишилась хотя бы одного из своих членов в ходе Первой мировой войны и последовавших за ней кровавых событий, что создало «прецедент, который не раз повторялся в последующие десятилетия». Тяжелые испытания выпадали на долю каждого без исключения поколения: Первая мировая война, революция, Гражданская война, голод, коллективизация, политические репрессии, включавшие в себя чистки, массовые аресты и ссылки, затем Вторая мировая война и насильственное присоединение к социалистическому лагерю государств, граничивших на Западе с СССР. Все это принесло огромные страдания, разрушения и смерть народам России. Общее число погибших за эти годы превышает 60 миллионов человек. Положение ухудшалось еще и тем, что во времена советской власти люди старались не говорить вслух о смерти, страданиях и личных драмах (физических и моральных) из-за боязни оказаться репрессированными. По словам профессора Мерридейл «личная боль ушла в подполье» («Коллективный разум: травма и контузия России двадцатого столетия» *Журнал современной истории* 35, №1, 2000, 46-47).

Массовые политические репрессии советских времен включали в себя ночные аресты, допросы, пытки, заключение в лагерь, ссылку или смерть. Арест одного из членов семьи неизбежно сказывался и на других ее членах. Супруги, обвиненные в «соучастии», также подвергались аресту или, по меньшей мере, лишались работы, дети нередко попадали в детские дома. При этом государство запрещало публично выражать скорбь, по этим ужасным, спровоцированным политическими интригами, утратам. Как отмечает психиатр Джейкоб Линди «оставшиеся в живых жены, лишённые возможности получать какую-либо информацию или публично оплакивать своих мужей, старались стереть из памяти

своих детей всякие воспоминания о родственниках, утраченных в ходе репрессий... И скорбь, и плач были под арестом» (Джейкоб Линди и Роберт Джей Лифтон, изд. *За невидимыми стенами: Психологическое наследие постсоветской травмы, врачи Восточной Европы и их пациенты*) Нью-Йорк: Brunner-Routledge, 2001, 24).

Те, кто избежал ареста, продолжали страдать от атмосферы всеобщей подозрительности, царившей в советскую эпоху. Страх перед «стукачами» разрушал доверие не только между коллегами по работе и друзьями, но нередко и внутри семей. Дети, сообщавшие властям о подозрительном поведении родителей, становились героями. Вследствие всего этого, люди стали привыкать – перефразируя известное выражение Вацлава Гавела – «жить по лжи» (*Жить не по лжи* Лондон: Faber&Faber, 1979, 52).

Люди стали считать нормальным и естественным несоответствие политических лозунгов и фактов, официальных сообщений прессы и истины, поведения в обществе и личного мнения. Лицемерие и обман стали нормой жизни, а определенная степень паранойи и шизофрении – постоянными спутниками миллионов обыкновенных граждан.

Ложь закончилась, неясность продолжается

Затем в конце 1980-х гг. введенная Горбачевым гласность стала разоблачать один миф за другим, разрушая авторитет не только политической элиты, но также отцов и дедов, которые теперь воспринимались молодым поколением как соучастники царившей в те времена Лжи. К сожалению, вместе с падением коммунистического режима страдания народа не закончились. Скорее наоборот. Хотя теперь было можно говорить правду, зато не стало работы, а порой и куска хлеба. Кроме этого, старые межнациональные противоречия, усердно подавляемые во времена социализма, вылились в волну насилия и открытые гражданские войны на Кавказе и Балканах.

Психиатр Джейкоб Линди отмечает, что в СССР и странах социалистического лагеря совершенно игнорировалось то, что во имя светлого коммунистического будущего сотням миллионов человек были нанесены тяжелейшие травмы. Здесь «перлюстрировались документы, задерживались письма и осуждались те, кто выказывал какое-либо недовольство. На личном уровне, это выражалось в том, что нарушались традиции, уничтожалась память, а рассказы о покойных становились просто-напросто опасны» (Линди и Лифтон, *За невидимыми стенами*, 32). В декабре 1997 г. британская исследовательница Кэтрин Мерридейл выступила инициатором проведения в Москве конференции, на которой присутствовали психологи, социологи, демографы, сотрудники гуманитарных организаций и один православный епископ, собравшиеся для того, чтобы обсудить влияние многочисленных травм двадцатого столетия на современную Россию. Возможно, как убеждены многие россияне, именно природная сила характера позволила миллионам жителей России пережить голод, войну, репрессии и т.д., «не впад в отчаяние и нервный паралич» (Мерридейл, «Коллективный разум», 47). В то же время, данные недавно открытых советских архивов документально подтверждают, что большое число людей все же впадало в отчаяние, хотя сведения о количестве самоубийств и психических расстройств тщательно скрывались от общественности. Профессор Мерридейл отмечает, что советская система «с нетерпимостью относилась к любому виду неполноценности в

человеке, в ней не было места для страдающих психическими расстройствами. Мы не знаем, сколько из них погибли без соответствующего ухода и справедливого обращения. Это одна из многих, еще неисследованных областей сталинской катастрофы» (Там же, стр. 54). Многие на Западе сомневаются в том, что безмолвие и стоицизм – лучший вариант поведения перед лицом неописуемых человеческих страданий (как считают русские), в ответ на это один русский православный епископ отметил: «У нас свои способы того, как пережить беду. Возможно, вам (на Западе) стоит задуматься, оказались бы ваши способы столь же эффективными, если ваши народы пережили нашу историю» (Там же, стр. 55).

Марк Р. Эллиотт директор Глобального центра Высшей школы богословия Бисон Сэмфордского университета, Бирмингем, Алабама, а также главный редактор Вестника служений и церквей Восток-Запад.

Книжное обозрение

«За невидимыми стенами: Психологическое наследие постсоветской травмы, врачи Восточной Европы и их пациенты», под ред. Джейкоба Линди и Роберта Лифтона (Нью-Йорк: Brunner-Routledge, 2001).

Рецензент: Дэннис Боуэн

В 1988 г. психолог Ани Калаян, армянка по происхождению, приехала в СССР из США, чтобы оказать психологическую помощь жертвам землетрясения в Армении. Когда однажды вечером у дверей своего дома она обнаружила черную машину, в которой ее ждали мрачные мужчины с официальными лицами, она сильно испугалась. Конечно же, она решила, что это агенты КГБ. Ей сразу вспомнились рассказы родных о том, начало какого кошмара означал приезд «воронка» для многих людей в этой части света. Однако ей ничего не оставалось, как сесть в машину.

Каково же было ее удивление, когда позже, при виде царившего вокруг горя, разрушения и страданий один из находившихся в машине – чиновник средних лет – стал плакать вместе с ней. Затем он отвел ее в сторону и заговорил о себе. «Никто не должен узнать о том, что я плакал». Затем он сказал ей, что негодует не только потому, что потерял во время землетрясения дочь, но и потому, что видит ошибки и безликую механичность политики советской системы, допустившую трагедию такого масштаба и практически лишившую помощи тех, кто в ней выжил.

За недовольством советской системой он скрывал еще один секрет – невозможность публично показать свою радость при известии о смерти Сталина. Когда в тот день в 1953 г. его сын вернулся домой из школы, этот чиновник плакал фальшивыми слезами, чтобы

только не оказаться на подозрении у спецслужб. За всем вышеперечисленным скрывалась ярость из-за того, что в 1923 г. Сталин допустил массовые убийства и погромы армян.

В недавно изданной книге “За невидимыми стенами” Джейкоб Линди и Роберт Джей Лифтон описывают два вида стен, которые формируют «культуру травмы» в странах бывшего «Железного Занавеса» Восточной Европы. Один вид стен «подсознательно сохраняет привычные способы адаптации», другой – создает образ отверженности и заговор молчания в тех семьях, которые пережили различные трагедии.

Всем нам хорошо знакомо наследие советской эпохи, во времена которой в одном только Советском союзе погибло более 60 млн. человек. Книга Линди и Лифтона дает нам представление о том, какими стали психологические последствия этого темного периода. Авторы утверждают, что среди тех, кто живет сейчас в странах бывшего социалистического лагеря, нет ни одного человека, один из членов семьи которого не пострадал бы физически, психологически или политически в результате репрессий и насилия этого периода.

Книга “За невидимыми стенами” исследует данный феномен на фоне описания исторических событий. Более того, восемь врачей из шести стран, раньше входивших в социалистический лагерь (Венгрии, ГДР, Румынии, России, Хорватии и Армении) приводят примеры из собственной клинической практики с 13 пациентами. Эти истории оживляют тему, выходя за рамки обычных врачебных отчетов. В дополнение к этому, на страницах книги предстает картина жизни самих врачей, также не избежавших драматического влияния этого периода. Им не оставалось ничего, кроме как принять на себя новую роль «израненных целителей».

Врачи времен социализма пытались создать новый язык общения с пациентами, будучи ограничены марксистским словарем диалектического материализма, одобренного властями. Узнавая кое-что о психоанализе, который каким-то образом просачивался с Запада, они подбирали слова для своего словаря. Диссидентские писатели создавали другой «способ лечения» – это было исцеление душ самих врачей. Пытаясь понять, как лучше всего лечить израненные души, они наткнулись на «гуманистический» словарь диссидентов, поэтов и писателей, одним из которых был сценарист Вацлав Гавел. (Они использовали понятие «гуманистический» в значении «жизнеутверждающий», а не в марксистском понимании этого слова). Они переняли этот новый словарь с целью создания нового языка, призванного оказать помощь израненным душам и исцелить самих себя и собственные раны.

В эмоциональном климате социалистической эпохи, стратегии и способы выживания лишь усугубляли травму, так как людям приходилось создавать свое «ложное Я». Людей преследовала паранойя и отчаяние, им нечего не оставалось, кроме как «жить по лжи». Психиатрия и психология сами были жертвами системы и использовались в качестве орудия нанесения новых травм.

Книга Лифтона и Линди крайне важна для всех, кто собирается работать в сфере социального служения в любой из стран бывшего социалистического пространства. Ее

будет также очень полезно прочесть тем, кто хочет глубже понять культуру и личностные особенности людей, переживших годы социализма. Истории врачей и их пациентов свидетельствуют нам о том, что человеческий дух наделен необычайной решимостью и творческим началом, даже во времена глубочайшей духовной тьмы.

Дэннис Боуэн – получил степень доктора психологии в Иллинойской школе профессиональной психологии в 1992 г. Служит миссионером Евангельской свободной церкви в Москве.

Преодолевая кризис

Наби Абдуллаев

(Nabi Abdullaev, “Coping With Crisis.”)

Каждый пятый житель России нуждается в психологической помощи, однако, недостаток психологов и боязнь получить клеймо душевнобольного становятся для многих причиной отказа от обращения к специалистам-психологам. Во время телефонного разговора сотрудник Научного центра психического здоровья Министерства здравоохранения Василий Ястребов заметил, что «Годы драматических социальных и экономических перемен, а также скачок экстремизма в российском обществе серьезно повлияли на психическое здоровье российского народа». По оценкам данного научного центра 20% населения России нуждается в периодической помощи психологов, но лишь малая часть из них эту помощь получает – обычно в условиях медицинских учреждений.

«В России, психиатрия была традиционно отделена от других разделов медицины и реабилитации», - говорит Валерий Краснов, глава Научно-исследовательского института психиатрии Российской академии медицинских наук. В советские времена активисты правозащитного движения нередко обвиняли врачей-психиатров в том, что они являются послушным инструментом наказания инакомыслящих в руках коммунистической партии. Нежелание россиян обращаться за психологической помощью уходит корнями в эту эпоху, когда человек, получив клеймо психически больного, мог навсегда распрощаться со своей карьерой и стать изгоем общества. За последние два десятилетия в России число самоубийств выросло более чем в два раза, став одним из самых высоких в мире. Если в 1965 г. было 12,1 самоубийств на 100.000 человек, то в конце 1990-х – уже 43 на 100.000. Число наркозависимых растет с невероятной скоростью, увеличившись на 1.100% за последние десять лет. В настоящее время на учете медиков состоят 300.000 наркоманов, однако, эксперты полагают, что истинное число наркозависимых примерно в десять раз выше.

Наби Абдуллаев – штатный корреспондент газеты The Moscow Times.

Отредактированный отрывок печатается по тексту: «Эксперты: 1 из 5 нуждается в психологической помощи», The Moscow Times, 17 декабря 2002.

Отказ от воинской службы по убеждениям совести в странах Восточной Европы до 1989 г.

Лоуренс Клиппенштейн

(Lawrence Klippenstein, “Conscientious Objectors in Eastern Europe Through 1989”)

Те, кто отказывается от воинской службы по убеждениям совести, считают применение оружия недопустимым для себя способом служения своей стране. Пацифизм и отказ от службы в армии по религиозным убеждениям имеют гораздо большее распространение в протестантской ветви пост-реформатской церкви, и если говорить более точно, в традиции так называемой «свободной церкви». В церквях, имевших многовековой опыт тесного сотрудничества с государством – в частности в Католической и Православной - подобная тенденция не получила аналогичного развития.

Прецедент отказов от воинской службы по убеждениям появился в странах Восточной Европы только после Второй мировой войны. В шести из девяти стран социалистического лагеря вопрос о правомерности отказа от воинской службы стал предметом общественного обсуждения, потребовавшим вмешательства государства. Политика коммунистов в отношении воинской службы обычно подразумевала строгие наказания для тех, кто не желал исполнить «свой священный долг перед Родиной» и «выступить в поддержку социалистического мира».

Истоки российского пацифизма

В России несколько религиозных течений, зародившихся еще в царские времена, придерживались ярко выраженных пацифистских взглядов. В сектах духоборов и молокан эти настроения прослеживаются еще с XVIII века, со времени основания этих групп. В XIX в. часть членов этих сект вошла в ряды штуднистов, баптистов, евангельских христиан, а затем и пятидесятников, принесла туда с собой свои пацифистские убеждения. Влияние таких философов, как Григорий Сковорода и Лев Толстой также заставило определенную часть россиян принять точку зрения пацифистов. Однако лишь колонисты-меннониты, иммигрировавшие в Россию из Польши и Пруссии в конце XVIII – начале XIX вв., смогли в 1874 г. договориться о замене для себя воинской службы

альтернативными повинностями. В соответствии с этой договоренностью, вступившей в силу с 1880-х гг., для молодых меннонитов служба в армии была заменена работой в специальных лесничествах или госпиталях.

Преследование религиозного пацифизма в советское время

В январе 1919 г. Ленин подписал особый декрет о создании народных судов, в которые могли обращаться те, кто желал отказаться от воинской службы по убеждениям совести. Во времена Гражданской войны данный декрет позволил десяткам тысяч евангельских христиан, духоборов, баптистов, толстовцев, адвентистов седьмого дня и меннонитов получить освобождение от обязательной службы в армии на основании своих религиозных принципов. Примерно через два года после смерти Ленина в 1924 г. данный декрет был отменен, если не формально, то на практике. Все группы, придерживающиеся пацифистских взглядов, были обязаны пересмотреть свою позицию по данному вопросу и выступить с четким подтверждением своей лояльности новому правительству. К 1926 г. и баптисты, и евангельские христиане обнародовали решения своих конференций, отвергавших пацифизм. Аресты церковнослужителей, закрытие церквей и широкие репрессии в отношении всех религиозных групп, казалось, сломили к середине 1930-х гг. всякое сопротивление, даже среди меннонитов.

Восточная Германия

После того, как Красная армия в конце Второй мировой войны заняла большую часть Восточной Европы, здесь установились коммунистические режимы, важнейшим элементом поддержки которых, вплоть до их падения в 1989-1990 гг., оставалось присутствие советских вооруженных сил в этих странах. Германская демократическая республика (ГДР), созданная по благословению Сталина в 1949 г., стала первым государством, где вопрос об отказе от службы в армии по убеждениям совести вызвал широкий общественный резонанс в послевоенные годы, возможно, из-за того, что здесь находилась самая большая церковь ГДР – Евангелическая лютеранская церковь Германии. Эта церковь сыграла важную роль в деле начала движения отказа от воинской службы по религиозным убеждениям в 40-е гг. в ГДР.

Советский Союз

Оппозиция государственной религиозной политике быстро стала психологической и духовной базой для отказа от воинской службы по убеждениям совести в после-сталинскую эпоху. В 60-е и 70-е гг. большое количество «отказников» появилось в рядах незарегистрированных баптистов и других столь же диссидентских группах. Значительное число отказников было среди независимых пятидесятников, покинувших ряды санкционированного государством баптистского союза (ВСЕХБ), истинных и свободных адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы, которые особенно часто подвергались нападкам в прессе за свои «крайне непримиримые» пацифистские убеждения.

В начале 1970-х гг. в самиздате появились сообщения о надругательствах и недостойном обращении с верующими, служащими в рядах вооруженных сил. Насильственная смерть

20-летнего Ивана Васильевича Моисеева, члена баптистской церкви в Молдавии, получила широкий резонанс в западной прессе. Моисеев отказался принять воинскую присягу по причине своих религиозных убеждений. Довольно много сознательных уклонистов, особенно среди выходцев из незарегистрированных баптистских церквей, выражали свой протест отказом принимать воинскую присягу. В наказание за это им грозило тюремное заключение на срок от 3 до 7 лет (для мирного времени) или даже смертная казнь (в условиях войны).

Венгрия

После советского вторжения в Чехословакию в 1968 г. в Центральной и Восточной Европе стало расти число тех, кто отказывался от службы в армии по убеждениям совести. Около 1975 г. небольшая протестантская церковь, известная под названием «Назорейской», и еще меньшая по размерам католическая община *Бокор* (Куст), вывела венгерских «сознательных уклонистов» из тени. Результаты борьбы за введение альтернативной службы, разгоревшейся в Будапеште, вдохновили пацифистов соседней Югославии, Чехословакии и Польши. Пацифизм Назорейской церкви, насчитывающей в Венгрии 150-летнюю историю, восходит к учению Самуэля Хайнриха Фройлиха – основателя швейцарского движения Neutaeufer (Новых крещенцев), на которое большое влияние оказала менонитская церковь. В 1977 г. венгерская Назорейская церковь, наконец, восстановила свое официальное признание, вместе с которым она получила и освобождение для своих членов от воинской повинности. В настоящее время эта церковь насчитывает около 3.500 членов, однако, не особенно известна на Западе. То, что эта церковь добилась в конце 1970-х гг. освобождения для своих членов от воинской службы, имело огромное значение для других церквей. Примерно в это же время свидетели Иеговы также получили возможность получить отсрочку от службы в армии. Государство предоставило и тем и другим возможность службы в армии без ношения оружия, что «назаряне» восприняли с большой благодарностью, а свидетели Иеговы, отвергавшие всякое участие в вооруженных силах, принять отказались. Отказ от службы в армии практически сразу означал тюремное заключение на срок от 2 до 3 лет. В течение нескольких десятилетий в венгерских тюрьмах содержались сотни молодых людей – членов общин свидетелей Иеговы.

Растущее число сознательных уклонистов от воинской службы среди католиков и вызванный ими общественный резонанс серьезно обострили отношения между церковью и государством в конце 1970-х -1980-е гг. Приходское движение, возглавленное отцом Ержи Буланий, придерживалось принципов ненасилия и христианского пацифизма, что помогло создать первый в Венгрии католический союз отказников от воинской службы по убеждениям совести. В 1985 г. в венгерских тюрьмах было 150 заключенных, помещенных сюда за пацифистские взгляды. Большинство из них были выходцами из небольших деноминаций, однако, по крайней мере, десятую часть из них составляли католики.

Польша и Чехословакия

В Польше дело 22-летнего Мация Глебоки, который в 1982 г. отказался служить в вооруженных силах, помогло поднять вопрос об отказе от воинской службы по убеждениям совести. Первоначально он был приговорен к 3 годам лишения свободы, но затем срок его заключения был продлен еще на 30 месяцев. В 1986 г. случай с заключением в тюрьму членов общины свидетелей Иеговы вызвал большой общественный резонанс на Западе. От 300 до 500 свидетелей Иеговы, отказавшихся служить в армии по убеждениям совести, отбывали различные сроки наказания в польских тюрьмах.

Рост сопротивления польских сознательных уклонистов, видимо, во многом повлиял на ситуацию в соседней Чехословакии. В этой стране, однако, еще раньше были предприняты определенные шаги в этом направлении. Первоначально инициатива исходила от Евангелической церкви чешских братьев. Очевидно также, что из более малочисленных групп, особенно адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы, в ряды уклонистов от воинской службы по религиозным убеждениям также пришло значительное число молодых людей. В конце 1970-х по официальным свидетельствам «в Чехословакии резко возросло число молодых людей, отказывающихся от службы в армии». Дело Алеса Брежины получило широкую огласку на Западе. Будучи членом Евангелической церкви чешских братьев, Брежина также подписал Хартию 77 – важный правозащитный документ, после чего в июне 1977 г. его дело было рассмотрено в суде, и он был отправлен в тюрьму на 30 месяцев за попытку уклонения от воинской службы. В ноябре 1983 г. Верховный синод Евангелической церкви чешских братьев выступил с резолюцией, в которой призывал к сокращению вооружений и предоставлению сознательным уклонистам права прохождения альтернативной гражданской службы.

Югославия

В 1980-е гг. Люблянская миротворческая группа начала предавать гласности судебные дела тех, кто отказывался от воинской службы по убеждениям совести в Словении. В большей части обнародованных дел фигурировали свидетели Иеговы, отказывавшиеся на свой страх и риск от участия в политических кампаниях. Присуждение повторных тюремных сроков стало особой статьей для тех, кто получал второй или третий приговор подряд. Эта проблема также стала предметом широкого обсуждения в церквях. В апреле 1986 г. Назорейская церковь выступила с петицией, в которой протестовала против «нарушения декрета Тито об исключении практики присуждения повторных тюремных сроков». В мае 1987г. адвокат Миротворческой группы Слободан Перович вынес этот вопрос на рассмотрение Конституционного суда, утверждая, что обязательная служба в вооруженных силах противоречит религиозным убеждениям этой группы и нарушает свободу совести, гарантированную гражданам конституцией Югославии. Решение суда, вынесенное 27 ноября 1987 г., гласило, что никто не имеет права быть освобожденным от несения воинской службы по религиозным мотивам. По крайней мере, двенадцать человек, отказавшихся от службы в армии по своим убеждениям, оставались в югославских тюрьмах в течение 1988 г., среди них было восемь свидетелей Иеговы из Словении и Воеводины, один сербский адвентист седьмого дня и один член Назорейской церкви. Среди заключенных был также отец Дон Андро Урсич – первый югославский

католический священник, отказавшийся нести воинскую службу на основании религиозных убеждений.

Румыния и Болгария

В 1970-е и в начале 1980-х гг. Запад узнал о том, что в Румынии и Болгарии также есть те, кто не желает служить в армии по убеждениям совести, среди них были свидетели Иеговы, назаряне, пятидесятники и адвентисты седьмого дня. Некоторым из них удалось добиться для себя воинской службы без ношения оружия. Румынские власти даже заявляли, что для определенных религиозных групп делаются исключения, однако, это видимо происходило в совершенно произвольной форме.

Несколько случаев вынесения приговоров о тюремном заключении тем, кто отказывался от прохождения воинской службы, стали известны на Западе. Одним из потерпевших был Эмиль Калмаков – пятидесятник из юго-восточной Болгарии, пять раз подвергавшийся тюремному заключению за отказ служить в болгарской армии. Впервые он был арестован в 1979 г. и на протяжении последующих шести лет провел четыре с половиной года в местах лишения свободы. Он вышел из тюрьмы в декабре 1988 г., отсидев очередной срок (3 года), когда власти, наконец, объявили о его освобождении.

1988-89: ослабление давления

В июле 1988 г. Польский сейм легализовал альтернативную службу. Вскоре после этого решения сейма 86 свидетелей Иеговы и 13 активистов движения «Свобода и мир», отбывавшие наказание за отказ нести воинскую повинность, вышли из тюрем. Все освободившиеся согласились на замену двухгодичной службы в армии тремя годами несения альтернативной гражданской службы. Представитель правительства, однако, признал, что несколько сотен свидетелей Иеговы и около десяти сотрудников «Свободы и мира» остались в заключении.

В 1988 г. в Венгрии за отказ от несения воинской службы тюремное заключение отбывали 146 свидетелей Иеговы, шесть католиков, один назарянин и один адвентист. В феврале 1989 г. министр юстиции Кальман Кулшар объявил, что для всех находящихся в тюрьмах узников совести тюремные наказания будут временно приостановлены. В августе того же года 209 из 31.800 новобранцев обратились с просьбой о замене их службы на альтернативную. Среди них было 14 свидетелей Иеговы и два назарянина. Еще два назарянина и 27 свидетелей Иеговы отказались как от военной, так и от гражданской службы.

В июне 1988 г. ведущий эксперт в области юстиции Валерий Саватский, заместитель директора Института государства и права Академии наук СССР, объявил о возможном прекращении уголовного преследования уклонистов от воинской службы по убеждениям совести в Советском союзе. На тот момент большинство заключенных за религиозные убеждения, упоминаемые в отчетах западных изданий, таких как *Кестонская служба новостей* или *Информационное письмо Международного сопротивления войне*, были отказниками от воинской службы по убеждениям совести. В этот период 16 членов новой

эстонской церкви под названием «Слово жизни» (бывшей баптисткой) отказались вступить в ряды советской армии. Позже в интервью *Правде* начальник Штаба Михаил Моисеев сказал, что 6.647 человек уклонились от призыва в армию в 1989 г., тогда как в предыдущий год эта цифра составляла 1.044 человек. Примерно 90% из них были «этнические уклонисты» - призывники из Прибалтийских республик, с Кавказа и Центральной Азии, а также из тех национальных групп, которые считали призыв в советскую армию нарушением своего национального суверенитета. Местные власти не желали преследовать таких уклонистов, поэтому обычно они уходили от наказания. На Запад продолжали поступать сообщения о новых арестах, главным образом, в отношении свидетелей Иеговы. Список заключенных, освобожденных в марте 1990 г. показал, что среди 67 человек, отбывавших заключение за отказ пройти воинскую службу, было, по крайней мере, 8 христиан и 17 свидетелей Иеговы.

В Чехословакии до конца 1989 г. также продолжались аресты, несмотря на приближение «Бархатной революции», которая произошла в конце этого года. 14 июня был осужден 19-летний Либро Франк, кришнаит, отказавшийся идти в армию. Франк, однако, впоследствии согласился служить в вооруженных силах.

В Восточной Европе борьба за свободу совести достигла значительных успехов. Большинство бывших социалистических режимов пошло на принятие законов об альтернативной службе. После окончания советского влияния служба в национальной армии перестала вызывать столь же отрицательные эмоции.

Протестанты не были единственными, кто не желал служить в армии, не были они и наиболее агрессивными. Меннониты Советского союза, например, имевшие за плечами пацифистские традиции длиной в несколько сотен лет, гораздо чаще искали компромисса, соглашаясь нести службу в армии без ношения оружия. Свидетели Иеговы, не являющиеся частью протестантского сообщества, обычно придерживались наиболее радикальной позиции, а пацифизм чешских братьев и немецких лютеран нередко имел общие корни с более широким движением за мир в Восточной и Центральной Европе. Баптисты и пятидесятники находили оправдание своей позиции в более личном и, в некотором смысле, более простом убеждении, что убийство человека недопустимо, на что не влияла ни смена политической ситуации, ни экономическое положение.

Лоуренс Клиппенштейн историк-архивариус в отставке Центра менонитского наследия, Виннипег, Канада, автор работы «Менонитский пацифизм и государственная служба в России: исследование взаимоотношений церкви и государства, 1789-1936» (докторская диссертация, Университет Миннесоты, 1984).

Отредактированный отрывок печатается с разрешения по тексту: Протестантизм и политика в Восточной Европе и России: коммунистическая и посткоммунистическая эры, под ред. Сабрины Петра Рэмет (Дурэм, Изд-во университета Дюка, 1992).

Отказ от воинской службы по убеждениям совести в странах постсоветского пространства

Кейти Морроу Стайджерс и Марк Р. Эллиотт

(Katy Morrow Stigers and Mark R. Elliott, "Conscientious Objection in Post-Soviet States.")

Такие организации, как ООН, ОБСЕ и ЕС признают отказ от воинской службы по убеждениям совести одним из основных прав человека ¹. ЕС требует, чтобы все страны-члены этого объединения предоставляли своим гражданам альтернативу службе в армии, кроме этого во многих странах ЕС набор в армию очень ограничен. Политика стран бывшего социалистического блока в отношении воинской службы варьируется от полного признания законности отказа от службы в армии по убеждениям совести и замены ее гражданской службой, до строгих репрессий и преследования уклонистов. У стран постсоветского пространства было чуть больше десяти лет для того, чтобы сформировать свое отношение к проблеме отказа от службы в армии по убеждениям совести, которой до распада социалистического лагеря вообще не уделялось серьезного внимания. Новые правительства вскоре столкнулись с необходимостью укрепления безопасности своей страны и, одновременно с этим, уважения права на отказ от воинской службы по убеждениям совести, как того требовали ООН, ОБСЕ и ЕС.

Не имея в своих законодательствах инструментов защиты религиозных свобод, эти государства хотели перенять западные юридические нормы свободы выражения религиозных взглядов. Однако десятилетия гонений на религию, наряду с авторитарным пониманием отношений церкви и государства привели к некоторым перекосам. Например, требование обязательной регистрации религиозных организаций создает иерархию религиозных групп, альтернативная служба применяется в карательной форме, во многих странах те, кто отказывается от воинской службы по убеждениям совести, преследуются в уголовном порядке, вплоть до тюремного заключения. В частности, свидетели Иеговы, которые отказываются принимать присягу правительству и отвергают всякую службу в армии, нередко становятся объектом преследования за свои убеждения².

В Прибалтике (Эстонии, Латвии и Литве) отношение к тем, кто не желает служить в армии по убеждениям совести, достаточно мягкое, те, кто выбирает гражданскую службу, не испытывают в связи с этим никакого давления. То же самое можно сказать о Чехии, Словакии и Польше, вступление которых в Европейский союз и НАТО сопровождается частыми проверками со стороны этих организаций. Балканские страны, в течение десятилетия поглощенные гражданской войной, не слишком преуспели в сфере религиозной терпимости и не очень симпатизируют пацифистам. Многие сербы, например, бежавшие в Венгрию для того, чтобы избежать призыва на военную службу, не могут сейчас вернуться на родину из-за обвинений в дезертирстве³.

Страны, где сильны националистические настроения, такие как Украина или Грузия, следуют примеру их бывшего «большого брата» - России, признавая формально право на

отказ от воинской службы по убеждениям совести, однако, на практике сильно ограничивая религиозные группы из-за боязни, что они смогут подорвать авторитет государства. В Украине, однако, вскоре может прекратиться призыв в армию, так как эта страна готовится к вступлению в НАТО. В странах Центральной Азии те, кто не желает служить в армии по убеждениям совести, оказываются в наиболее сложном положении. На это влияет множество факторов, не последними из которых являются: наличие здесь многочисленной мусульманской общины, нехватка юридических институтов приведения в жизнь существующих законов и культурное предубеждение против христиан.

За положением тех, кто отказывается от службы в армии по убеждениям совести, во всем мире наблюдает Комиссия Соединенных штатов по международной религиозной свободе, ООН, ОБСЕ и такие общественные организации, как Международное сопротивление войне, Международная Амнистия, Кестонский институт и Норвежское информационное агентство Форум 18. Представленная ниже информация о современном положении тех, кто отказывается от воинской службы по убеждениям совести в странах постсоветского пространства, составлена на основе статей журналистов-правозащитников, правительственных публикаций и отчетов о работе различных неправительственных организаций и религиозных групп, выступающих в защиту этого права человека.

Албания

В Албании не признается право на отказ от воинской службы по убеждениям совести, и не существует никаких альтернатив службе в армии. Освобождение от воинской повинности, однако, могут получить те, кто заплатит сумму, эквивалентную 4.000 долл., непосильную для большинства молодых людей. В 1996 г. четыре свидетеля Иеговы были приговорены к различным срокам лишения свободы (от 4 до 6 месяцев) за отказ нести службу в армии⁴.

Армения

Закон о свободе совести и религиозных организациях, принятый в Армении в 1991 г., разрешает отказ от воинской службы по убеждениям совести и ее замену альтернативной службой, однако, на практике ни то, ни другое не применяется. До 1995 г. в армии допускалась служба без ношения оружия для тех, кто имеет соответствующие религиозные убеждения, однако, в последнее время эта практика применяется все реже и реже. Тем не менее, некоторые адвентисты седьмого дня добились для себя права службы без ношения оружия⁵. Когда в 2001 г. Армения присоединилась к Совету Европы, она обязалась к 2003 г. создать возможности альтернативной службы для призывников, однако, в проекте данного закона указан карательный срок несения подобной службы (42 месяца, в отличие от 18 месяцев службы в армии). Совет Европы и Армения пока не могут согласиться по вопросу освобождения находящихся в настоящее время в заключении уклонистов от службы по религиозным убеждениям. На декабрь 2002 г. в армянских тюрьмах содержались 25 свидетелей Иеговы, отказавшихся нести воинскую службу⁶.

Азербайджан

В 1991 г., когда Азербайджан еще являлся частью Советского союза, Азербайджанский парламент принял закон о разрешении альтернативной службы по религиозным убеждениям. Однако этот закон никогда не был обнародован, никогда не применялся и, видимо, уже не имеет силы⁷. Конституция 1995 г. признает свободу вероисповедания и право на отказ от воинской службы по убеждениям совести, однако, несмотря на вхождение в Совет Европы в 2001 г., правительство Азербайджана продолжает налагать ограничения на свободу совести и отказывать на практике в праве уклонения от службы в армии по убеждениям совести. Членство в Совете Европы предусматривает обязательное и законное введение альтернативной службы к декабрю 2003 г.⁸.

Беларусь

Конституция 1994 г. предусматривает возможность альтернативной службы для тех, кто не желает носить оружие по убеждениям совести, однако, никакой законодательной базы для проведения этого права в жизнь принято не было. В некоторых случаях, командиры воинских подразделений направляют тех, кто отказывается от ношения оружия, в стройбаты⁹. В 2002 г. наблюдатель ООН за соблюдением прав человека указал на недостаток внимания властей Беларуси к статусу тех, кто отказывается проходить службу в армии по убеждениям совести, при этом отметив разработку нового законопроекта в этой области¹⁰. Новый закон о религиозных объединениях, принятый в Беларуси в 2003 г. признается одним из самых репрессивных в Европе.

Босния-Герцеговина

Закон об обороноспособности страны 1996 г. предусматривает возможность отказа от службы в армии по религиозным мотивам. Взамен все желающие могут пройти двухгодичную службу в вооруженных силах без ношения оружия¹¹.

Болгария

Конституция 1991 г. и Закон об альтернативной службе 1998 г. предусматривает возможность отказа от службы в армии¹². Закон 1998 г. устанавливает срок альтернативной службы в два года (это более чем в два раза дольше, чем служба в армии), и квоты на количество альтернативных служащих. Тюремному заключению за отказ нести воинскую обязанность, главным образом, подвергаются свидетели Иеговы¹³.

Хорватия

Конституция Хорватии 1990 г. предусматривает право на отказ от воинской службы по религиозным или нравственным причинам. За отказ от несения службы некоторые уклонисты были отправлены в суд¹⁴, однако, для них всегда была возможность замены службы в армии на альтернативную службу, срок которой был недавно сокращен с 15 до 9 месяцев (служба в армии составляет 6 месяцев)¹⁵. Европейское бюро отказа от службы в вооруженных силах по убеждениям совести признает, что Словения и Хорватия ближе всех Балканских стран подходят к европейским стандартам в отношении отказа от службы в армии по религиозным убеждениям.

Чехия

До 1990 г. в Чехии официально не признавалось право граждан на отказ от воинской службы по убеждениям совести. Тем не менее, неофициально, три года работы на строительстве метрополитена или пять лет работы в угольных шахтах засчитывались как прохождение службы в вооруженных силах. К 1989 г. около 50 свидетелей Иеговы отбывали различные сроки в тюрьмах за отказ взять в руки оружие. После падения коммунистического режима в 1991 г. правительство получило 38.000 заявлений об отказе от службы в армии по убеждениям совести, большая часть которых была удовлетворена. Законодательство 1993 г. расширило возможности для прохождения альтернативной службы, хотя и сделало этот процесс более сложным. Альтернативная служба (в случае ее предоставления) составляет 18 месяцев, тогда как срок обычной службы в армии – 12 месяцев¹⁷.

Эстония

Конституция Эстонии и Закон о воинской службе 1994 г. предусматривают возможность отказа от службы в армии по религиозным и этическим мотивам. Срок альтернативной службы составляет 12 месяцев, так же как и срок службы в армии¹⁸.

Грузия

Закон о воинской службе 1992 г. предусматривает возможность альтернативной службы¹⁹, однако, закон 1997 г., разрешающий прохождение альтернативной службы, так и не был применен на практике из-за отсутствия необходимых средств. Коррупция вносит свою лепту в непоследовательность при введении законов, а слабость законодательной системы не дает возможности решать сложные законотворческие задачи. В статье журналиста Георгия Гегуладзе, размещенной в информационном письме Европейского бюро отказа от воинской службы по убеждениям совести, делается предположение, что если бы для несения альтернативной службы существовала законная инфраструктура, дезертирство в армии бы значительно сократилось²⁰. В последнее время власти Грузии смогли избежать публичных протестов по поводу отказа от службы в армии по убеждениям совести, призвав в ряды вооруженных сил несколько свидетелей Иеговы, что добавило популярности этой группе среди молодых людей призывного возраста²¹.

Венгрия

В Венгрии отказ от службы в армии по убеждениям совести не вызывает особых сложностей, особенно сейчас, когда эта страна активно движется к вступлению в Евросоюз и НАТО²². Хотя во времена социализма отказ от службы в вооруженных силах по убеждениям совести не был разрешен, неофициально, с середины 1960-х гг. по религиозным убеждениям некоторые призывники могли проходить службу в армии без ношения оружия. Среди них были адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и назаряне (церковь, не связанная с американской Назорейской церковью). В это же время в венгерских тюрьмах находились сотни тех, не был согласен с любой службой в армии, в том числе без ношения оружия. В 1970-х и 1980-х поместные римо-католические церкви

стали выступать против службы в армии, что привело к тому, что в 1979-1989 гг. 30 ее членов были приговорены к различным срокам лишения свободы. В 1988 г. среди тех, кто находился в тюрьме за отказ от прохождения воинской службы, было 148 свидетелей Иеговы, 6 католиков и 4 отказника по нерелигиозным мотивам. Закон о гражданской службе 1997 г. дает право на отказ от службы в армии по религиозным и этическим основаниям. В качестве замены предоставляется гражданская служба сроком в 15 месяцев, служба в армии длится 9 месяцев. Желаящие могут также пройти 9-месячную службу в армии без ношения оружия²³.

Казахстан

Правительство Казахстана не признает за гражданами право на отказ от воинской службы по убеждениям совести и не предусматривает какие-либо альтернативы службе в армии. Однако уголовное преследование уклонистов из числа свидетелей Иеговы прекратилось в 1997 г., когда приверженцы этой религии были объявлены «священнослужителями» и потому получили освобождение от службы в армии²⁴.

Киргизия

Хотя Конституция Киргизии не предусматривает права на отказ от службы в армии по убеждениям совести, Закон 1994 г. об альтернативной службе дает такое право, если отказ от воинской службы делается на основании религиозных убеждений. Закон 2001 г. сократил срок альтернативной службы с 36 до 18 месяцев, а срок службы в армии с 24 до 12 месяцев²⁵.

Латвия

Когда Латвия еще была частью Советского союза, здесь в 1990 г. был принят Закон об альтернативной службе, однако, этот законодательный акт не применяется на практике. Международная Амнистия сообщила, что в 2001 г. рассматривался законопроект о введении альтернативной гражданской службы, однако он затрагивал только священнослужителей или студентов, готовящихся к принятию священнического сана²⁶. Адвентисты седьмого дня продолжают выступать в оппозиции правительству Латвии из-за своих пацифистских убеждений и отказа проходить воинскую службу.

Литва

Теоретически литовский Закон об альтернативной службе 1990 г. все еще должен действовать, однако, на практике дела обстоят совсем по-другому. Закон 1990 г. разрешает отказ от службы в армии представителям «пацифистских или религиозных организаций, запрещающих своим членам ношение оружия». Однако военные утверждают, что в Литве подобных организаций не существует. После 1991 г. о своем отказе пройти воинскую службу по убеждениям совести заявили лишь несколько человек. Конституция 1992 г. также признает право граждан на отказ от службы в армии по убеждениям совести, но опять же, свободное осуществление этого права не предусматривается.

Македония

По Закону об обороне 1992 г. все те, кто не желает носить оружие по религиозным мотивам, могут пройти службу в армии без ношения оружия на протяжении 14 месяцев²⁷. Кроме этого Македония находится под надзором македонского бюро Хельсинкского комитета по правам человека, проявляющего особое внимание к соблюдению права граждан на отказ от воинской службы по убеждениям совести²⁸.

Молдова

Акт об альтернативной службе 1991 г., принятый, когда Молдавия была частью Советского союза, все еще имеет силу. Альтернативная служба разрешается по религиозным, пацифистским и политическим мотивам. Многие призывники подают заявления и получают разрешение пройти альтернативную гражданскую службу, которая длится два года, что в два раза дольше обычной службы в армии²⁹.

Польша

Право на отказ от службы в армии по убеждениям совести, узаконенное в 1988 г., в настоящее время можно осуществить в соответствии с положениями закона 1992 г. о гражданской службе. Заменить службу в армии гражданской службой можно на основании религиозных или нравственных убеждений, однако, на практике лишь 60% желающих пройти альтернативную службу получают на это разрешение. Сотрудники призывных комиссий убедились в том, что определить конституционный стандарт «религиозных убеждений» и «моральных принципов» очень сложно, и что это ведет к злоупотреблениям. Поэтому, по свидетельству исследователя Пола Маршалла, власти с большой неохотой предоставляют призывникам право на прохождение альтернативной службы³⁰. Исследование организации «Международное сопротивление войне» отмечает, что «Римо-католическая церковь, имеющая большое влияние в Польше, не одобряет отказ от службы в вооруженных силах по убеждениям совести, а в 1993 г. епископ Оржулик заявил, что отказ от службы в армии по религиозным мотивам несовместим с католическим вероучением. Подобное отношение очень сильно затрудняет для католиков обоснование отказа от службы в вооруженных силах своими религиозными убеждениями»³¹.

Румыния

Закон о подготовке нации к обороне 1996 г. разрешает альтернативную службу только на основании религиозных убеждений. Тем не менее, введение в жизнь этого закона затянулось на годы, он имеет карательный характер (срок пребывания на альтернативной службе – 24 месяца, тогда как служба в армии длится 12 месяцев), и не дает права выбора³². После 1990 г. некоторым призывникам, отказавшимся носить оружие по религиозным причинам, было разрешено отслужить 24 месяца в небоевых подразделениях вооруженных сил. На базе негосударственных организаций в 1998 г. была создана Коалиция альтернативной службы, пропагандирующая отказ от службы в армии по убеждениям совести³³. По данным ежегодного отчета Международной Амнистии за 2002

г. тем, кто в Румынии отказывается от воинской службы по убеждениям совести, все еще угрожает тюремное заключение. Из 16 свидетелей Иеговы, заключенных в 2001 г. в тюрьмы за отказ взять в руки оружие, 13 смогли опротестовать через суд свои приговоры. Большое число тех, кто отказывается от службы в армии по убеждениям совести, подают иски в Европейский суд по правам человека³⁴.

Россия

В настоящее время в государственной политике России в отношении альтернативной службы царит хаос. Конституция 1993 г. гарантирует гражданам право на альтернативную гражданскую службу по убеждениям совести. Однако в большинстве случаев, при рассмотрении дел об уклонении от службы в армии по убеждениям совести, суды выносят решения о тюремном заключении уклонистов из-за отсутствия ясного законодательства для претворения в жизнь конституционного права. С другой стороны «Международное сопротивление войне» сообщает о том, что «некоторые судьи принимали решение о прямом применении Конституции и отмене уголовного преследования тех, кто не желал служить в армии по убеждениям совести». В 1996 г. Верховный суд России постановил, что «отказ от несения воинской службы по религиозным убеждениям не является преступлением». Тем не менее, в течение 1990-х гг. суды низших инстанций присудили к двум годам лишения свободы, по крайней мере, 700 уклонистов, отказавшихся служить в армии по убеждениям совести. Большинство тех, кто не желает служить в вооруженных силах по своим убеждениям, проживают в больших городах, таких как Москва и С.-Петербург, где различные организации, например, Комитет солдатских матерей или Антимилитаристская радикальная ассоциация дают консультации призывникам и предлагают им юридическую помощь на фоне растущего недовольства войной в Чечне. «Международное сопротивление войне» сообщает, что в некоторых случаях те, кто по своим убеждениям не хотел брать в руки оружие, получали возможность служить в не-боевых воинских подразделениях, хотя, при отсутствии законодательной базы, не имели на это права. Отказывающиеся от боевой службы по убеждениям совести обычно направляются в стройбаты, где условия жизни исключительно тяжелы, а частями нередко руководят люди с криминальным прошлым³⁵.

Закон, ратифицированный президентом Путиным в 2002 г., создает юридическую базу для осуществления права на альтернативную службу. Однако скрытые преимущества службы в армии, например то, что служба в не-боевых воинских подразделениях гораздо короче гражданской альтернативной службы, дали повод правозащитникам называть данное законодательство «законом об альтернативном рабстве»³⁶. В настоящее время министерство труда РФ составляет списки возможных мест альтернативной службы по данным других министерств в ожидании вступления закона в силу с 1 января 2004 г.³⁷ В ответ на увеличение антипатии к службе в армии вообще, власти стали привлекать православных священников к участию в местных призывных комиссиях, так как Русская православная церковь всегда поддерживала службу в вооруженных силах³⁸. С другой стороны, представители духовенства «традиционных» религий (православия, иудаизма, буддизма и ислама) освобождены от службы в армии³⁹.

Словакия

Конституция 1992 г. дает право на отказ от воинской службы по убеждениям совести, а Акт о гражданской службе 1995 г. предусматривает возможность альтернативной службы для тех, кому религиозные или этические принципы не позволяют носить оружие. Альтернативная служба, длительность которой в два раза превышает срок обычной службы (24 месяца вместо 12), может проходить как в гражданских учреждениях, так и в воинских подразделениях, при этом у граждан нет возможности выбирать места ее проведения.

Словения

Конституция 1992 г. и Закон о воинской службе 1995 г. предоставляют право на отказ от службы в вооруженных силах по убеждениям совести в полном соответствии со всеми европейскими требованиями. Отказаться от службы в армии можно по религиозным, философским, гуманистическим и этическим мотивам. Альтернативная служба составляет семь месяцев, что равнозначно службе в вооруженных силах.

Таджикистан

В Таджикистане не существует никаких законных возможностей отказаться от службы в армии по убеждениям совести или получить замену воинской службы на альтернативную. После того, как в 1991 г. Таджикистан обрел независимость, здесь началась гражданская война, в ходе которой уклонение от воинской службы и дезертирство достигло огромных масштабов. Многие молодые люди стали уезжать на заработки за границу, чтобы избежать призыва в армию, однако, трудно определить сколько из них делают это по убеждениям совести⁴⁰

Туркменистан

Несмотря на членство в ОБСЕ Туркменистан требует, чтобы все мужчины призывного возраста проходили службу в армии, а отказ от исполнения этого долга преследуется в уголовном порядке. В стране не существует никаких возможностей для несения альтернативной службы⁴¹. В настоящее время в Таджикистане за отказ пройти воинскую службу и принести присягу президенту отбывают тюремное заключение два свидетеля Иеговы. В докладе Международной Амнистии за 2002 г. сообщается о том, что к 18-летнему баптисту Дмитрию Мельниченко были применены пытки, из-за его отказа взять в руки оружие. После того, как к этому факту было привлечено международное внимание, ему было разрешено пройти службу в медицинском учреждении⁴².

Украина

Хотя Конституция Украины 1996 г. предусматривает право граждан избрать несение невоенной службы в соответствии с их убеждениями, Акт об альтернативной службе 1992 г. признает только религиозные мотивы в качестве оснований для отказа от службы в армии. Кроме этого, это право могут получить лишь представители тех религиозных организаций, которые прошли официальную регистрацию и имеют в своих уставах четкий запрет на ношение оружия для своих членов⁴³. Православная церковь выступает в

поддержку службы в армии, что не дает большинству православных верующих возможности заявить об отказе от несения воинской службы по религиозным мотивам. Срок альтернативной службы, если она разрешается, составляет 36 месяцев, что в два раза больше срока службы в армии. Свидетели Иеговы, отрицающие ношение оружия и службу в вооруженных силах, нередко признаются виновными в уклонении от выполнения воинского долга, в период с 1992 по 1994 таких было 41 человека⁴⁴. Правительство Украины не раз обещало сделать все необходимое, чтобы приблизить страну к европейским и международным стандартам в вопросе защиты права на отказ от службы в армии по убеждениям совести, однако, на практике продолжает дискриминировать тех, кто отказывается от воинской службы по нерелигиозным мотивам⁴⁵.

Узбекистан

Конституция 1994 г. дает теоретическое право гражданам на отказ от воинской службы по убеждениям совести, однако, в соответствии с Законом 1992 г. об альтернативной службе добиться замены службы в армии гражданской службой очень сложно. Такая замена допускается только для «представителей тех религиозных групп, которые запрещают своим членам ношение оружия». Когда альтернативная служба разрешается, она длится два года, и, что достаточно странно, включает в себя два месяца базовой военной подготовки, требующей ношения оружия⁴⁶. Широко распространен откуп от армии, пройти альтернативную службу можно также дав взятку, но в более крупном размере⁴⁷.

Югославия

Конституция 1992 г. дает гражданам право на отказ от воинской службы по убеждениям совести и замену службы в армии альтернативной службой, но на практике единственной альтернативой является служба в вооруженных силах без ношения оружия. Закон об армии 1994 г. относит религию и «другие убеждения совести» к основаниям, позволяющим прохождение службы в армии без ношения оружия, которая длится 24 месяца (в два раза дольше обычной службы). «Женщины в черном» - белградская миротворческая группа, выступает в защиту права на отказ от службы в армии по убеждениям совести и издает журнал *Несогласие*. В 2001 г. Международная Амнистия сообщила о том, что в Югославии принят закон о предоставлении иммунитета тем, кто по убеждениям совести уклонился от службы во время войн 1992-2000 гг. В июне 2001 г. под петицией о создании альтернативной гражданской службы подписалось 30.000 человек. Обязательная служба была сокращена до 9 месяцев, а служба в не-боевых воинских подразделениях – до 13 месяцев, однако эта ситуация все еще не соответствует требованиям Хельсинкских стандартов ОБСЕ⁴⁸. «Международное сопротивление войне» критикует югославское правительство за отказ предоставить гражданам возможность настоящей альтернативной службы. Неясно, сколько убежавших с Венгрию уклонистов вернутся в Сербию после объявления амнистии, ведь им неизбежно придется столкнуться с враждебностью по отношению к ним со стороны тех, кто оставался в стране в годы войны⁴⁹.

Кейти Морроу Стайджерс –получила степень бакалавра политических исследований в Кинг Колледже, Бристоль, Теннесси, проходила интернатуру в Глобальном центре Высшей школы богословия Бисон, Сэмфордского университета, Бирмингем, Алабама.

Марк Р. Эллиотт директор Глобального центра Высшей школы богословия Бисон Сэмфордского университета, Бирмингем, Алабама, а также главный редактор Вестника служений и церквей Восток-Запад.

Сокращения и веб-сайты

AI Ежегодный отчет Международной Амнистии 2002 г.
<http://web.amnesty.org/web/ar2002.nsf/eur>

ARIRF Ежегодный отчет организации «Международная религиозная свобода»

<http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2001/index.htm>

FR Отчет 2001: Система защиты прав человека ООН, том 5,
<http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2001/index.htm>

KNS Кестонская служба новостей

The Right Право на отказ от убийства, 2 января 2001,

<http://teleline.terra.es/personal/beoc.ebco>

WRI Отказ Международное сопротивление войне Отказ от ношения оружия: Всемирный обзор призыва в армию и отказа от воинской службы по убеждениям совести, Документы проекта Призыв в армию и отказ от воинской службы по убеждениям совести 1998-2001,

<http://wri-irg.org/en/index/html> (полный доступ к этому изданию возможен только при наличии специального пароля).

Источники:

1. Карен Лорд «Что именно ЯВЛЯЕТСЯ религиозной свободой» *Вестник служений и церквей «Восток-Запад»*, 6 (Лето 1998).
2. «Вероучение свидетелей Иеговы – роль в обществе: нейтралитет», <http://www.jw-media.org/beliefs/society.htm>
3. Боян Алексов, «Сербские дезертиры в Венгрии сталкиваются с новой дилеммой», *The Right*
4. WRI, *Отказ*
5. Там же.
6. Силке Маковски, «Непризнанное право человека: отказ от воинской службы по убеждениям совести на Кавказе и в Центральной Азии», *The Broken Rifle* №56

- (ноябрь 2002), 6; WRI, «Армения: сознательный уклонист Артур Григорян осужден на 2,5 года лишения свободы», ARM 12801-051202, 05/12/02; «Армения», 2001 ARIRF; Феликс Корли, «Армения: премьер-министр расширяет оборону Совета Европы», KNS, 25 сентября 2002.
7. WRI, *Отказ*
 8. Маковски, 6
 9. Там же.
 10. «Беларусь», 2002 ARIRF, «Беларусь», FR.
 11. WRI, *Отказ*
 12. Пол Маршалл, *Религиозная свобода в мире* (Нэшвилл, Freedom House, 2000), 89
 13. Там же, 90; «Болгария», 2002 ARIRF
 14. WRI, *Отказ*
 15. Дразен Главас автору, 19 декабря 2002.
 16. Семинар ОБСЕ в Белграде, 14-16 сентября 2002.
 17. WRI, *Отказ*
 18. Там же.
 19. Там же.
 20. Георгий Гегучадзе, «Что происходит? Грузия», *The Right*
 21. Маковски, 6.
 22. «Венгрия», 2002 ARIRF; Маршалл, *Религиозная свобода*, 154; Боян Алексов, «Сербские дезертиры в Венгрии сталкиваются с новой дилеммой», *The Right*
 23. WRI, *Отказ*
 24. Маковски, 7
 25. Там же; WRI, *Отказ*
 26. «Латвия», AI; WRI *Отказ*
 27. «Македония» FR
 28. WRI, *Отказ*
 29. Там же.
 30. Маршалл, *Религиозная свобода*, 254
 31. WRI, *Отказ*
 32. «Румыния» 2002 ARIRF
 33. WRI, *Отказ*
 34. «Румыния» AI
 35. WRI, *Отказ*
 36. Маковски, 6
 37. Симон Сарадзян «Составлен список возможных мест альтернативной службы» *Moscow Times*, 2 декабря 2002.
 38. Мария Кулагина «Около десяти процентов молодежи не желают служить в армии по убеждениям совести» *Московская правда*, 31 октября 2002, Российские религиозные новости, <http://www.stetson.edu/~psteeves/relnews/0210d.html>.
 39. Надежда Кеворкова, «Отсрочка от службы в армии для русского духовенства», *Газета*, 29 января 2003, Там же.
 40. Маковски, 7
 41. «Туркменистан», 2002 ARIRF
 42. «Туркменистан», AI; Феликс Корли «Туркменистан: новые сроки призыва для баптистов» KNS, 7 июня 2001.

43. «Отказ от воинской службы в Украине» *The Right*.
44. WRI, *Отказ*
45. Маршалл, *Религиозная свобода*, 308. Статья Международной Амнистии, которую цитирует Маршалл «За гранью: право на отказ от службы в армии по убеждениям совести в Европе» (<http://web.amnesty.org/ai.nsf/Index/EUR010021997?OpenDocument&of=COUNTRIES\UKRAINE>) – это подробный отчет о политике европейских государств в сфере права на отказ от воинской службы по убеждениям совести.
46. WRI, *Отказ*
47. Маковски, 7
48. «Федеративная республика Югославия», AI
49. Игорь Сек, «Югославия: новый закон, но ничего нового», *The Broken Rifle* №55 (май 2002), 3-4

Организации, поддерживающие отказников от воинской службы

Европейское бюро отказа от воинской службы по убеждениям совести (EBCO) Calabria 120, Pl. Baixa, E-08015 Barcelona, Spain Тел. 34-93-425-40-64; факс 34-93-423-44-98 Эл. почта: beoc.ebco@support.org; ecobrussels@ifias.net Веб-сайт: http://www.terra.es/personal/beoc.ebco	Международное сопротивление войне (WRI) Барт Хорман, Координатор проекта 5 Caledonian Rd, London N19DX, United Kingdom Тел. 31-30-2714376; факс 31-30-2714759 Эл. почта: barthor@antenna.nl Веб-сайт: http://www.wri-irg.org
Международная Амнистия Алдияна Сисиц, координатор кампании Европейские региональные программы, Международной Амнистии Международный секретариат, 1 Easton street, London WC1X8DJ, United Kingdom Тел. 44-207-413-5970; факс 44-207-956-1157 Эл. почта: asisic@amnesty.org Веб-сайт: http://www.amnesty.org	Протестантская Ассоциация по защите прав отказников от воинской службы по убеждениям совести (ЕАК) Гюнтер Кнебель, секретарь национального совета Carl-Schurz-Str. 17, D-28209 Bremen, Germany Тел. 49-421-34-40-37; факс 49-421-349-19-61 Эл. почта: eak-brd@t-online.de Веб-сайт: http://www.ekd.de/eak

Движение «Свет жизни» в Польше:

взгляд с другой стороны

Зигмунт Карель

(Zygmunt P. Karel, “The Polish Light-Life Movement: Another Perspective.”)

Примечание редактора: после публикации статьи «Движение Свет жизни в Польше и римско-католическая церковь» Павла Залеского в Вестнике служений и церквей «Восток-Запад» 11 (зима 2003), мы получили отзыв известного польского протестантского деятеля, который и публикуем ниже.

В последние два десятилетия двадцатого столетия римско-католическая церковь внесла огромный вклад в национальную историю Польши. В 1980-1990-е гг. внутри католической церкви возник один из наиболее удивительных феноменов – движение «Свет жизни». Это движение, известное также под названием «Оазис», уже в 1973 г. призывало своих сторонников «участвовать в личной евангелизации и евангелизационных служениях, которые завершаются призывом принять Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя и следовать по стопам Его учеников».

Программа ученичества движения «Свет жизни» в качестве главной цели называет знакомство с Христом, присутствующим на страницах Писания (1 уровень), и последующее посвящение через литургию и таинства, которое ведет человека к внутреннему освобождению от его ветхой природы (2 уровень). Важной чертой этого движения является сосредоточенность на образе Девы Марии. «Если бы не это Движение, сейчас я был бы заблудшей душой, как многие из моих товарищей», - утверждает д-р Яцек Зелински, профессор философии Вроцлавского университета и Библейской богословской семинарии Вроцлава. Д-р Зелински является примером положительного влияния движения «Свет жизни», боровшегося также с вредными привычками, унижающими человеческое достоинство.

Католическая церковь полагает, что многочисленные группы, являющиеся частью этого движения, «стали неконтролируемыми». Лично я видел два подобных случая: в 1980-е гг. церковные иерархи потребовали роспуска быстрорастущей группы, состоящей из нескольких тысяч студентов, которая собиралась в Доминиканской церкви Кракова, другой раз – в 1990-е гг., группу из нескольких сот молодых людей, членов движения «Свет жизни», постигла та же участь. Это лишь два из множества случаев давления со стороны католической церкви на движение «Свет жизни» в конце 1980-90-е гг.

Поворотным моментом в развитии движения Оазис стал 1979 г, когда на папский престол взошел Иоанн Павел II (кардинал Кароль Войтыла), а из Польши уехал отец Францишек Блачники. Оба эти человека являлись защитниками и пропагандистами данного движения. Их отъезд создал большие трудности для движения, так как «Оазис» не мог сопротивляться серьезному давлению со стороны консервативного крыла польской

церкви. Многие из лидеров движения, обвиненные в симпатии к протестантам, столкнулись с требованием «рекатолицизации». Это привело к уходу большого числа влиятельных религиозных деятелей из рядов Движения и утверждения строгого иерархического контроля над всеми группами «Света жизни». В настоящее время, молодые люди-члены движения «Свет жизни», отказавшиеся пройти «рекатолицизацию», либо формируют независимые харизматичные группы, либо присоединяются к уже существующим харизматическим церквям, либо, что случается реже, входят в состав не-харизматических евангельских общин.

К концу двадцатого столетия динамика роста движения «Свет жизни» стала снижаться. Похоже, что эта организация, имевшая столь позитивное влияние на польскую молодежь, уже миновала период своего расцвета.

Зигмунт Карель президент Библейской богословской семинарии, Вроцлав, Польша.

Движение Свет Жизни/Оазис, 1993-2002

Год	Общее число участников	Количество групп	Количество священников	Процент участников-мужчин
1993	1.936	25	22	25,4
1994	1.799	24	22	31
1995	2.035	23	21	21
1996	2.202	32	27	27
1997	2.065	32	31	27
1998	1.999	28	25	25,3
1999	2.146	24	24	31
2000	2.074	33	30	41
2001	2,005	29	19	31
2002	2,191	30	28	34

Источник: веб-сайт движения «Свет жизни» <http://www/oaza.org.pl/polski/>.

Точка зрения

Сделано в Америке:

Очевидная истина о том, что русские – не дикари

Владимир Солодовников

(Vladimir Solodovnikov, “Made in America: Or the Self-Evident Truth That Russians Aren’t Savages.”)

Примечание редактора: точка зрения Вестника служений и церквей Восток-Запад не совпадает с рядом аргументов, изложенных в статье г-на Солодовникова, особенное сожаление вызывает злость, с которой автор говорит, в частности, об американских миссионерах. Тем не менее, поскольку подобные взгляды отражают мнение определенной группы людей, занятых в служении в странах пост-социалистического блока иностранцы должны, по крайней мере, знать о подобном к ним отношении, а также с молитвой подумать о том, какая часть конструктивной критики может быть использована ими для изменения своего поведения. В следующей статье юрист Екатерина Смыслова несколько корректирует определенные критические замечания профессора Солодовникова. Редакция приветствует отклики читателей по данной теме для публикации в последующих выпусках Вестника.

На страницах наших христианских изданий уже не раз появлялись хвалебные статьи в адрес американцев, несущих служение в России. Однако никакие восторги не способны скрыть некоторые негативные последствия их присутствия в России. Заокеанские друзья (за очень редким исключением!) сознательно ли, бессознательно ли, но в любом случае методично навязывают нам американскую модель христианского духовного развития, американского мышления и американского образа жизни.

Парадоксально, но факт – большинство американских миссионеров в России вовсе не утруждают себя серьезным изучением истории, культуры и традиций нашей страны. Они, главным образом, пользуются стереотипными представлениями о России, созданными в США. Стереотип 1: «Россия – атеистическая страна»; стереотип 2: «Россия – православная страна»; стереотип 3: «Россия – дикая страна, а русские – кто-то вроде дикарей, которые съели капитана Кука».

Стереотип 1: Россия – атеистическая страна

Совершенно очевидно, что подобные стереотипы – заблуждение. Россия скорее не атеистическая, а духовно-проблемная страна. (Но попробуйте найти страну, где не было бы духовных проблем!) С момента крещения Руси прошло уже больше тысячи лет. Русская земля дала миру миллионы подвижников и мучеников за христианскую веру, выдающихся богословов и христианских философов. Русское христианство не перемололи жернова сталинских репрессий, не превратили в прах колонии и лагеря, наоборот, оно укрепилось кровью исповедников и свидетелей Христовых.

Стереотип 2: Россия – православная страна

Россия – не православная, а многоконфессиональная страна. В средние века в России появились пред-реформационные христианские движения «стригольников» и бесребреников. В определенном смысле можно сказать, что русское протестантское движение берет начало из двух источников – так называемого «духовного христианства» и старообрядчества. Три мощных течения – «штундисты» Южной России и Украины, кавказские баптисты и петербургские «пашковцы» - положили начало созданию братства евангельских христиан-баптистов России, которое насчитывает более чем 130-летнюю историю.

Стереотип 3: Россия – дикая страна

Многие американцы делают заключение о дикости и невысоком интеллекте россиян на основании того, что большинство из нас испытывает материальные трудности. В ответ на все возражения заокеанские собраты презрительно замечают: «Если вы такие умные, почему же вы такие бедные?» Среди американских христиан широко распространено мнение о том, что материальные трудности являются признаком того, что Бог отвернулся от человека.

Беда наших братьев из Америки состоит в том, что они искренне верят в превосходство всего американского. Пребывая в этом заблуждении, они пытаются заставить и нас поверить в эту иллюзию, чем создают (особенно в слабых душах) комплекс неполноценности. Русским верующим постоянно втолковывают, что американское христианство лучше, американская евангелизация лучше, американская теология лучше, американское христианское образование – лучше. Отсюда «логически» вытекает «необходимость» в преклонении перед Америкой, что с готовностью и делают наши неокрепшие братья и сестры.

Однако вряд ли можно согласиться с тем, что американский стиль евангелизации является наилучшим. Я видел, как на улицах Москвы прохожие шарахались от американских миссионеров, которые на бегу предлагали объяснить им «Четыре духовных закона» и одновременно примерить ... солнцезащитные очки. Но в России не принято говорить о Боге на бегу, «в двух словах». Наш интерес к тому, что свято, невозможно увеличить бесплатной раздачей солнцезащитных очков или жевательной резинки.

Я категорически не согласен с тем, что американская теология лучше российской, хотя бы только потому, что ее использование в русских баптистских церквях уже привело к появлению ряда проблем. Я говорю об американской версии кальвинизма и доктрине «вечного спасения», или вернее, «вечной безнаказанности». Проповедь данных принципов обычно сопровождается утверждениями о том, что мы, русские баптисты, вообще не имеем собственного богословия. К сожалению, в это верят даже некоторые студенты российских учебных заведений евангельских христиан-баптистов. На самом же деле в России было немало выдающихся богословов, среди которых Иван Вениаминович Каргель, Василий Гурьевич Павлов, Иван Степанович Проханов и др. Богословие русских евангельских христиан-баптистов, несомненно, нуждается в дальнейшем развитии, но это ни коим образом не говорит о том, что его не существует вовсе. Тем не менее, полки наших христианских книжных магазинов заполнены множеством переведенных

американских изданий, теологическая верность которых, по меньшей мере, сомнительна, а порой – очевидно вредоносна.

Российская критика американского образа веры: слишком просто и слишком знакомо

Желание наших американских братьев свести всю глубину христианской духовности к нескольким простым рисункам заставит насторожиться любого богобоязненного и мыслящего христианина в России. Для них главная задача – тематическая разбивка Библии, а распространение Благой вести о Христе при помощи пары предложений и «Четырех духовных законов» - «величайшее изобретение 20 века». Однако наши соотечественники уже давно изучают проблему глубокого, серьезного и искреннего обращения души ко Христу. Так называемые «Четыре духовных закона» предстают в очень невыгодном свете рядом с трудами Н.О. Лосского и Н.А. Бердяева.

Огорчает также отношение некоторых американцев к Богу, особенно заметное в евангелистической литературе. Миссионерские «стандарты» молитвы, в которых совершенно отсутствует благоговейный трепет, также кажутся очень упрощенными. Для некоторых американцев «молитва – это разговор с Богом», который строится примерно следующим образом: «Привет, Бог! Это я – Билл. Спасибо за все твои благие дела. Видишь, у меня опять такие-то проблемы. Ты о них знаешь. Если это соответствует Твоей воле, реши их, но у меня нет времени. Кстати, Ты – мой. Аминь». Это, конечно же, гипербола, но подобные примеры молитвы приводятся в евангелистической литературе.

Вдумчивая молитва всегда являлась частью русской духовной практики, на протяжении столетий молитва называлась *трудом разума*. В ней никогда не было и намек на неуместную фамильярность по отношению к Богу, была лишь искренняя любовь и трепетное уважение к нашему Спасителю Христу.

Пропагандистские кампании американских евангелистов и русских коммунистов

Меня потрясла невероятная схожесть приемов, которые используют в своем служении американские миссионеры, и которые применялись раньше функционерами ВЛКСМ (комсомола). Хотите примеров? Их множество! Во-первых, это мания все планировать, вырабатывать различные «стратегии» и «видения», писать бравурные отчеты. Офис любой американской миссии (во всяком случае, в Москве) представляет собой почти точную копию кабинета комсомольского работника брежневских времен.

Во-вторых, эта маниакальная страсть к проведению так называемых «массовых мероприятий»: евангелизационных кампаний, конференций, слетов и т.д. Если во время такого мероприятия закрыть глаза и пропускать мимо ушей все христианские термины, используемые оратором, создается полное впечатление, что вы попали на комсомольское собрание или даже партийный съезд где-то в 1970-е гг.

В-третьих, вы только посмотрите на названия некоторых американских миссионерских проектов: «К 2000 году – 2000 новых церквей!» В 1976-1977 гг. ЦК ВЛКСМ предложил советской молодежи принять участие в социалистическом соревновании под девизом «К 60-летию Великого Октября – 60 ударных смен!»

Итак, что же делать нашим американским друзьям, которые стремятся вершить духовный труд в России? Во-первых, им нужно удостовериться в том, что их благие намерения – действительно Божье призвание. Во-вторых, прежде чем приехать в Россию им необходимо загореться настоящей, а не вымышленной любовью к российскому народу. Было бы нелишним полюбить также и другие многочисленные народы России, которые американцы, не утруждая себя лишним размышлением, также называют «русскими».

Чтобы завоевать Россию, нужно изучать Россию

В-третьих, до приезда в Россию необходимо серьезно изучить ее прошлое и настоящее, менталитет и культурные особенности ее народа. Очень важно приобрести глубокие, а не поверхностные знания об истории христианства в России и, в частности, о русском баптистском движении. Для этого было бы хорошо организовать специальные миссионерские курсы в Америке или в России. Мне кажется, что подобные курсы могли бы стать очень полезным совместным проектом для верующих обеих стран. Конечно же, это возможно только при условии участия в их проведении преподавателей из России. Кто еще должен говорить об основах русской культуры, традициях и менталитете? Было бы, по меньшей мере, странно, если среди преподавателей были бы американцы, даже самые известные «специалисты» по России.

Кроме этого, для по-настоящему благословенного служения в России американец должен стать одним из нас. Возможно ли это для иностранца? Да. Кстати, этому есть прекрасный исторический пример – императрица Екатерина II. Будучи чистокровной немкой, она так прониклась русской культурой, что люди искренне верили, что она русская.

Хотя эта статья обращена, главным образом, к нашим американским друзьям, я сомневаюсь, что кто-либо из них прочтет ее до конца. Скорее всего, они ограничатся кратким переводом и, как всегда, выделив «главные идеи» пропустят истинный смысл, посчитав его «непоследовательным».

Владимир Солодовников – кандидат исторических наук, преподаватель Русско-Американского христианского университета, Москва.

Отредактированный отрывок печатается с разрешения по тексту «Слово веры», Омск, №1 (2002): 25-30.

Точка зрения

Добро пожаловать в Россию:

ответ на статью Владимира Солодовникова

Екатерина Смыслова

(Ekaterina Smyslova, “Welcome to Russia: In Response to Vladimir Solodovnikov.”)

Русские и американцы очень отличаются друг от друга, но это и неплохо. Противоположности притягивают друг друга. Вот почему русские с большим интересом читают статьи и смотрят передачи о жизни американцев. К сожалению, наши средства массовой информации зачастую сильно искажают истинную картину жизни за рубежом. Было бы наивно предполагать, что можно понять культуру и обычаи другого народа, будучи лишь сторонним наблюдателем. Условия жизни в наших странах столь различны, что для подлинного понимания нам необходимо с головой окунуться в культурную среду другого народа.

Я помню, когда Горбачев открыл Россию для иностранцев в 1989-1992 гг., для многих произошло первое знакомство с русской культурой, историей и обычаями. В то время христиане приезжали к нам просто, чтобы радоваться единству во Христе, превышающему всякие различия. Западные христиане были удивлены, что их российские братья принимают их с такой искренней любовью и открытым сердцем. Русские нередко прилагали невероятные усилия (да и сейчас это делают), чтобы добиться максимального комфорта и безопасности для американцев в постоянно меняющихся условиях нашего нестабильного общества.

Культурные различия между Востоком и Западом

Так почему же теперь мы видим некоторое охлаждение в отношениях между российскими и американскими христианами? Откуда появляется чувство разочарования? Почему, если мы всегда старались дать друг другу только самое лучшее, теперь мы сталкиваемся с взаимным непониманием? Проблема, возможно, заключается в самом основании наших цивилизаций: западного и восточного христианства. Американское общество считает своим священным долгом защиту прав и свобод каждого отдельного человека. Для американцев очень важна неприкосновенность личной жизни. Они высоко это ценят и очень неохотно говорят о своих проблемах из-за боязни показаться слабыми и неудачливыми. Для американцев материальное процветание является мерилем успеха.

В России, напротив, люди столетиями уважали смиренных и готовых пожертвовать всем ради общины. Стяжательство считалось одним из самых низких человеческих качеств. Русские верили, что корыстный человек способен на любое преступление. Вот почему в России относятся к состоятельным людям с большим подозрением и пренебрежением. Кроме этого, русские считают, что богачи способны переступить любые нравственные и законные рамки.

Для того чтобы в России тебя уважали, нужно жить в обычной квартире, довольствоваться скромным заработком, отказаться от амбициозных планов материального процветания, честно трудиться, никого не обманывать, быть гостеприимным и дружелюбным. Обычно

русские не стремятся к успеху в западном, экономическом, понимании этого слова. Тогда как большинство американцев достаточно прагматичны и сдержаны, русские больше следуют велению своего сердца. Для них важнее взаимоотношения, чем конечный результат. Русские никогда не планируют свою жизнь на много лет вперед, так как политическое, экономическое и даже юридическое положение в нашей стране очень нестабильно, и у человека нет надежных средств, чтобы защитить себя и свою семью от всех возможных опасностей. В России и по сей день актуальна старая русская поговорка, которая гласит: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся».

Если человек живет в стране, где есть реальная власть закона, или же в традиционалистском, общинном мире, он может планировать свою жизнь, как на долгий срок, так и на каждый день. Россияне же должны полагаться на Бога каждую минуту, ведь вокруг них столько неопределенности. Русским необходимо знать, в чем состоит смысл их жизни, в соответствии с которым они строят свое поведение, планы и ежедневный уклад жизни. Российские верующие должны быть всегда готовы к встрече с унижением, утратами, несправедливыми обвинениями, глубоко надеясь при этом на Бога и стараясь обратить все это для Его славы. Только так можно достичь успеха на миссионерской ниве в России, и только так можно по-настоящему радоваться жизни в нашей стране.

Гонения на веру в советское время

Мне было очень грустно читать статью «Сделано в Америке» Владимира Солодовникова. От лица интеллигенции и исторического русского протестантского сообщества он делится своей болью с читателями. Недостаток внимания к культурным различиям со стороны иностранных миссионеров, к сожалению, сильно повредил репутации протестантской церкви в России вообще. Но я не могу согласиться с утверждением г-на Солодовникова о том, что Россия является христианской страной. Россия – не полностью атеистична, но таким был Советский союз. 99% нынешнего взрослого населения России не слышало о Боге в детстве. Многие годы коммунистическая партия пыталась стереть любой намек на христианство из народных традиций, культуры и литературы, заменяя все это так называемой «пролетарской культурой». Три поколения россиян выросли в условиях атеистического общества. Если сравнивать русских эмигрантов в США первой волны (первой половины XX в) и тех, кто приехал сюда в 1990-е гг., становится очевидным, что это люди из двух разных цивилизаций – христианской и атеистической.

Русские христиане помнят, как в советское время мученики умирали за Христа, а другие сохраняли семя веры, таясь от окружающих. Во времена советской власти любая информация о христианстве, в том числе работы русских религиозных философов, была сокрыта от народа. Цензура вычеркивала любой намек на религиозность из всех статей, поэм и романов великих русских писателей, таких как Ф.М.Достоевский, Н.В. Гоголь, Аполлон Майков и др. Только после 1989 г. россияне получили доступ к сокровищам своего духовного наследия. И только в 1990-е гг. евангелическое сообщество смогло свободно нести Благоую весть о Христе широким слоям населения.

Положительные примеры сотрудничества между Востоком и Западом

Русское евангелическое сообщество – это плод исторического развития русской христианской культуры. Евангельские христиане используют музыку, поэзию и изобразительное искусство, созданное талантами православных христиан, а также народную музыку для того, чтобы нести Благую весть своим соотечественникам. Евангельские христиане – это мост между самым простым и самым высоким уровнем русской христианской духовности. Совместные проекты русских евангельских христиан и их американских братьев могут быть исключительно плодотворными. В баптистскую церковь, к которой я принадлежу, много раз приезжали группы американских христиан, чтобы учить нас и участвовать в наших проектах. Каждый такой приезд становился для наших гостей незабываемым. Они возвращались домой духовно обновленные, обнаружив, что существует совершенно другой уровень взаимоотношений с Богом. Я не раз видела слезы на глазах наших гостей, когда они говорили, что после поездки в Россию их жизнь уже никогда не будет прежней. Они обучали нас новым методам работы, а мы их – искусству наслаждения Божьей любовью. Да, мы очень разные, но мы можем во многом помочь друг другу.

Благодаря работе в качестве юриста для многих американских миссий и церквей, мне посчастливилось увидеть немало положительных примеров плодотворной работы иностранных христианских организаций в России. В 1999 г. я получила приглашение выступить на конференции в Техасе, которую проводил Абелинский христианский университет для миссионеров Церкви Христа, работающих в России. Меня очень удивило, насколько глубоко понимали русскую культуру и традиции профессора этого университета. Они призывали миссионеров «высаживать в Сибири здоровые сосны, а не банановые пальмы». Конечно, банановая пальма тоже может плодоносить в Сибири, однако, ей потребуется дорогостоящая теплица, без которой она просто погибнет. Я не располагаю информацией о других университетах, но я могу порекомендовать всем, кто собирается работать в России, пройти курс обучения в Абелинском христианском университете, чтобы открыть для себя секреты русской души. Только получив представление о русской душе, можно понять, почему такая брошюра, как «Четыре духовных закона» выглядит в России столь оскорбительной.

Я уверена, что мы можем и должны помогать друг другу. Мы также можем и должны учиться друг у друга. Востоку и Западу очень сложно быть взаимно снисходительными, но мы должны постараться изо всех сил сделать это, чтобы Христос прославился в наших жизнях. Моя любимая христианская поговорка звучит так: «Бог никогда не призывает подготовленных, но Он всегда подготавливает призванных». Если кто-то слышит призыв Божий вступить на миссионерскую ниву, он всегда может найти множество полезной информации, которая станет для него хорошей подготовкой для плодотворного служения. Но такую информацию придется поискать. Невероятные благословения ожидают тех миссионеров, которые готовы не только учить, но и учиться у тех, кому они служат. Щедрой наградой будет жизнь со Христом в любой жизненной ситуации.

Екатерина Смылова – президент Юридического центра «Эсфирь», Москва, преподаватель Русско-Американского христианского университета, Москва.

Демографический кризис в России

Мюррей Фешбек

(Murray Feshbach, "Russia's Demographic Decline.")

Демография

В настоящее время Россия столкнулась с кризисом системы здравоохранения и серией проблем в области демографии¹. За последние девять лет население России сократилось более чем на три миллиона человек². Прогнозы в этой области еще более неутешительные. Сейчас в России проживает около 144 миллионов человек, к 2015 г. по прогнозам оптимистов в Российской Федерации будет 147,2 млн. жителей, пессимисты же говорят о цифре 130 млн³. К 2050 г. население России может сократиться до 80 млн. человек.

В начале 1990-х гг. иммиграция в Россию из бывших союзных республик помогла сгладить демографический спад, вызванный снижением рождаемости и ростом смертности. Число иммигрантов из соседних стран стабильно росло до 1994 г., затем до недавнего времени, оставалось на более низком, однако, неизменном уровне⁴. В последние два года иммиграция в Россию сократилась⁵.

Вызывает беспокойство не столько сам факт снижения численности населения, столько его составляющие. Показатель рождаемости в России (в среднем 1,2 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста в течение жизни), хотя и является одним из самых низких в мире, не намного отличается от уровня рождаемости в Испании или Италии. Кроме этого, ужасающий процент аборт, - 70% всех беременностей, - один из самых высоких в мире, в последнее время стал снижаться благодаря более широкому применению различных методов контрацепции⁶.

Снижение уровня рождаемости необходимо рассматривать одновременно с ростом уровня смертности, учитывая тот факт, что уровень смертности стремительно возрос среди мужчин трудоспособного возраста. Если в 1960-е гг. советская медицина добилась увеличения средней продолжительности жизни, которая приблизилась к западными показателями, то нынешнее положение вещей явно свидетельствует о неутешительном движении в обратном направлении. С точки зрения статистики, россияне мужского пола, родившиеся в 2000 г. могут прожить до 58,9 лет. Женщины, рожденные в тот же год, вероятно проживут до 72 лет⁷.

Одним из последствий этих демографических тенденций станет то, что через несколько лет Россия столкнется с неизбежным «старением» населения, будет постоянно сокращаться количество людей трудоспособного возраста и мужчин призывного возраста в частности⁸. Совет безопасности Российской Федерации прогнозирует скорое снижение числа призывников практически вдвое – если в 2000 г. их было 850.000, то в 2015 г. –

будет 450.000⁹. Если такая тенденция будет сохраняться, все большую долю населения России будут составлять пожилые женщины¹⁰.

Хронические и острые заболевания – вот еще два важных компонента демографического кризиса России. Рост бедности также является немаловажным фактором. Многие люди не могут позволить себе воспользоваться необходимой медицинской помощью, которая предоставлялась бесплатно или за незначительную плату в советское время¹¹. Российская система здравоохранения не в состоянии эффективно справляться с ростом числа различных заболеваний, кроме того, над ней постоянно нависает угроза эпидемий. Например, в октябре 2001 г. первый заместитель министра здравоохранения Геннадий Онищенко выступил с заявлением, что в России зафиксирован всплеск заболеваний вирусным гепатитом¹². Рост заболеваемости туберкулезом – еще одно свидетельство упадка российского здравоохранения. Туберкулез является вечной бедой российской тюремной системы. Примерно миллион человек из 145 миллионов жителей России находится в заключении. Каждый десятый заключенный инфицирован туберкулезом, 20% из них страдают от множественной лекарственной непереносимости¹³.

Беспокойство вызывает также факт роста числа ВИЧ-инфицированных, особенно в условиях крайней нехватки средств лечения СПИДа в российских больницах. Хотя по официальным данным в России за 1999 г. умерло менее 1.000 больных СПИДом, в неофициальной статистике, скорее всего, эти цифры гораздо выше. Главным способом распространения ВИЧ в России является внутривенное введение наркотиков¹⁴. Наркомания – это еще один фактор, разрушающий здоровье российского народа. В сентябре 2001 г. президент Путин сказал, что проблема наркомании стала настолько серьезной, что начала угрожать интересам национальной безопасности. Около 20% призывников российской армии признались, что когда-либо принимали наркотики, при этом по официальным данным около 80% подростков экспериментируют с незаконными препаратами¹⁵.

Этническая принадлежность и расизм

Раздражение в отношении этнических меньшинств, нередко сопровождающее времена экономических и политических катаклизмов, стало постоянной, хотя и с трудом поддающейся измерению, характеристикой российской жизни с момента обретения страной независимости. Националистические высказывания нередко звучат в речах различных политических лидеров и влиятельных людей, за что их авторы очень редко несут какое-либо наказание¹⁶. Активисты правозащитного движения говорят о том, что в России «набирает силу... волна расизма», сообщая об избиениях африканцев, индусов и кавказцев в Москве¹⁷. В докладе Европейской комиссии по борьбе с расизмом и национальной нетерпимостью говорится о дискриминации этнических и религиозных меньшинств в России на всех уровнях. В докладе сообщается об антисемитизме, «пропаганде национализма, расизма и ксенофобии» в выступлениях политических партий и средствах массовой информации, а также физическом насилии в отношении представителей различных меньшинств¹⁸. Хотя во множестве милицейских отчетов упоминаются уличные избиения евреев, африканцев, кавказцев и других представителей национальных меньшинств, особенно в крупных городах, таких как Москва или С.-

Петербург, представители власти продолжают отрицать широкое распространение данной проблемы¹⁹. Антисемитские выступления выразились в минировании придорожных плакатов с оскорбительными высказываниями о евреях, взрыв одного из которых в июне 2002 г. серьезно покалечил женщину, а также ряд нападений на отдельных людей²⁰.

Угроза демографического вторжения китайцев на Дальний восток, как показало исследование Михаила Алексеева, - это скорее всего вопрос психологии, чем реальности, однако, если эта тенденция будет сохраняться, угроза может возникнуть. Опрос в Приморском крае, где китайские мигранты составляют менее 1,5% населения, показал, что местные жители сильно преувеличивают присутствие китайцев в своем крае – более 46% респондентов оценило его в 10-20%. Они также ожидают «ухудшения» ситуации, думая, что китайское население вырастет в процентном соотношении к русскому. Кроме этого, большинство респондентов считали китайских мигрантов угрозой для своего региона²¹.

Таким образом, в то время как этническая ситуация в России в целом вызывает озабоченность, на Дальнем Востоке она угрожает развитием политического конфликта с участием еще одной ядерной державы – это произойдет, если в ответ на притеснения и насилие китайские мигранты обратятся за поддержкой в Пекин. Однако настойчивое желание российского правительства построить в стране гражданское общество, основанное на национальной, а не этнической принадлежности, вызывает некоторый оптимизм.

Отредактированный отрывок печатается с разрешения автора по тексту “Оценивая демографический кризис в России: Тенденции и выводы для Соединенных штатов и ВВС США”, под ред. Ольги Оликер и Тани Чарлик-Пэйли. Санта Моника, Калифорния, 2002. Статья доступна в Интернете по адресу: www.rand.org/publications/MR/MR122.

Мюррей Фешбек – бывший глава отделения Американского бюро цензов, профессор Джорджтаунского университета, главный научный сотрудник Исследовательского центра Вудро Вилсона, Вашингтон. Автор книги *Экологическая разруха: выжищая тайное наследие советского режима (1995)*.

Источники:

1. Данная работа во многом основана на данных прекрасного исследования демографической ситуации в России, проведенного Джули ДаВанзо и Клиффордом Граммихом в книге «Пугающая демография: народонаселение Российской Федерации, тенденции» (Санта Моника, 2001). В книге представлена масса полезной информации, и мы рекомендуем всем ознакомиться с данным исследованием.
2. «Население России продолжает сокращаться» *RFE/RL Ньюслайн 5* (№158, часть 1), 21 августа 2001; Наиль Гафтулин «Еще один кризис – демографический», *Красная газета*, 5 июня 2000 Интернет-издание, www.redstar.ru; Алла Астахова «Сценарии вымирания», *Сегодня*, 12 сентября 2000, Интернет-издание www.segodnya.ru/w3s.nsf/contnts/2000_203_news_text_astahova1.html.
3. «Россия придает гласности демографические данные»; Астахова, «Сценарии».

4. Теодор Гербер «Российский кризис народонаселения: размеры миграции», PONARS, 2000.
5. ДаВанзо и Граммих, *Пугающая демография*; Пол Гобл «Присутствие русских в бывших советских республиках снижается» *RFE/RL Ньюслайн примечания 5* (№ 149, часть 1), 8 августа 2001; Михаил Тульский «Истинное лицо демографической катастрофы», *Независимая газета*, 19 июля 2001.
6. ДаВанзо и Граммих, *Пугающая демография*, 25
7. Там же, стр. 50-51.
8. Там же, стр. 71-74.
9. «Сокращение населения России диктует жесткую внешнюю политику», 13 апреля 2000, Stratfor.com, информационная электронная рассылка.
10. ДаВанзо и Граммих, *Пугающая демография*, 71-74.
11. Там же, стр. 62.
12. «Уровень смертности среди мужчин трудоспособного возраста – «слабого звена» в демографической картине России» *RFE/RL Ньюслайн 5* (№207, часть 1), 31 октября 2001.
13. ДаВанзо и Граммих, *Пугающая демография*, 51-55.
14. Там же, стр. 55-56.
15. Пол Гобл, «Три миллиона молодых россиян страдают от наркомании» *RFE/RL Ньюслайн 4* (№ 146, часть 1), 1 августа 2000; «Путин утверждает, что проблема наркомании угрожает национальной безопасности России», *RFE/RL Ньюслайн 5* (№ 185, часть 1), 1 октября 2001.
16. Депутаты Российской Думы открыто делали антисемитские замечания, как, например, краснодарский губернатор Николай Кондратенко. Human Rights Watch обвинил мэра Москвы Юрия Лужкова в «безмолвной поддержке» милицейского произвола в отношении этнических меньшинств. См. Human Rights Watch *Всемирный отчет 1999 и Всемирный отчет 2000*.
17. «Активисты правозащитного движения осуждают «волну расизма в России»», *Ньюслайн 5* (№217, часть 1), 15 ноября 2001.
18. «Совет Европы заявляет, что расизм имеет широкое распространение в России» *RFE/RL Ньюслайн 5* (№216, часть 1), 14 ноября 2001.
19. Джон Данижевски, «Расизм поднимает голову в России», *Лос Анжелес Таймс*, 14 июня 2001.
20. Сабрина Таверниз, «Взрывы мин подтверждают, что Россия еще не искоренила антисемитизм», *Нью-Йорк Таймс*, 1 июня 2002.
21. Михаил Алексеев, «Китайцы наступают: общественное мнение и ожидаемая угроза на российском Дальнем Востоке», PONARS, 2001.